

Игорь Степанович УЛУХАНОВ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва)
istepu@mail.ru

Новообразования существительных с суффиксом *-тель* в русском языке XI–XVII вв.

Выдающемуся историку русского языка
Вадиму Борисовичу Крысько посвящается

Данная статья является частью описания с генетической точки зрения существительных с суффиксом *-тель*; другая часть описания опубликована в [Улуханов 2004: 113–134]. В опубликованной статье рассмотрены праславянские и старославянские существительные с суффиксом *-тель*. В публикуемой статье рассматриваются новообразования, возникшие в русском языке XI–XVII вв., т. е. впервые зафиксированные в памятниках, написанных или переведенных на Руси и ставших источниками для Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) (далее — СДРЯ) и Словаря русского языка XI–XVII вв. (далее — СЛРЯ). Описание начнем с восточнославянизмов — новообразований XI–XIV вв.

К новообразованиям этого периода гипотетически относим все те слова, которые впервые зафиксированы в памятниках XI–XIV вв., для которых исследователи не реконструируют праславянскую форму и которые отсутствуют в памятниках старославянского языка.

Рассмотрим некоторые свойства гипотетических восточнославянизмов.

Прежде всего необходимо отметить, что среди зафиксированных новообразований XI–XIV вв. почти нет слов, возникших в языке повседневного общения, в живой речи. Почти все слова зафиксированы в церковно-книжных памятниках, и лишь небольшая часть также в светских деловых и повествовательных текстах.

Лишь три новообразования XI–XIV вв. зафиксированы за пределами церковно-книжной литературы — в ранних летописях — *грабитель*, *градитель* и *списатель*.

Довольно частотное *грабитель* (23 употребления в картотеке СДРЯ), помимо книжных памятников (в том числе в древнейших древнерусских списках Евангелия — Остр. и Мст.), представлено в контексте, типичном для летописного рассказа (в Суздальской и Галицкой летописях): еп(с)пъ Ростовьскыи... вбличаше грабителѧ и мздоимца. ЛЛ 1377, 150 (1216); грабителѧ же и ись сель приходѧче грабаху. ЛИ 1425, л. 209 (1175). Можно предполагать (учитывая дальнейшее закрепление слова в языке и его стилистическую нейтрализацию), что *грабитель* вышло за пределы книжной разновидности языка Древней Руси и употреблялось в повседневной речи.

Этого нельзя утверждать о слове *списатель* и в особенности о слове *градитель*. Первое отмечено в записи 1377 г. к Лаврентьевской летописи в значении 'переписчик, писец': Радуетса купецъ прикупъ створивъ. и кормьчии въ

втишьє приставъ и странни(к) въ вѣство свое прише(д). тако радуе(т)сѧ и книжныи списатель доше(д) конца книга(м). ЛЛ 1377, 172 об. (1377). Все остальные фиксации слова в XI–XVII вв. приходится на книжные памятники, где оно употребляется главным образом в значении ‘писатель, сочинитель’ (например: ли не слышалъ еси. бѣгласнаго бѣца нашего Івана списателя лествици. ПНЧ к. XIV, 119в [картотека СДРЯ]). Оба значения лексикографически фиксируются вплоть до Даля.

Слово *градитель* зафиксировано только в летописи, но его нельзя отнести к языку повседневного общения. Это образование от старославянизма *градити* — ‘строить’ [ССС: 177], содержащее неполногласие в корне, отмечено в книжном контексте — отступлении-комментарии по поводу пожара и другого зла, случившегося «грѣхъ ради нашихъ»: и будуть села твоѧ и храми твои и ѡснованъѧ твоѧ вѣчна. и прозовешисѧ градитель преградо(м). ЛЛ 1377, 139 (1193). Других фиксаций этого слова нам не известно.

Новообразования XI–XIV вв. с точки зрения их распространенности и связанной с ней дальнейшей судьбы в языке делятся на три группы: а) слова-гапаксы (окационализмы, представленные в книжных памятниках единственной фиксацией); б) слова, более распространенные, но вышедшие из употребления; в) слова, закрепившиеся в русском языке.

К первой из названных групп относится, например, *грохотатель* ‘тот, кто громко смеется, хохочет’, ср. *грохотати* ‘громко смеяться, хохотать’ [СлРЯ 4: 142], представленное в древнерусских словарях (СлРЯ, СДРЯ) одним и тем же контекстом: Понеже и боносивыи бѣца. и самого же въчлвчение г(с)не. дързновениѧ полно сыи. и смѣшники. грохотателя не видимъ бывша. ПНЧ к. XIV, 165б [СДРЯ 2: 395] (ср. *грохотунъ* в том же значении у Даля).

Таковыми же окационализмами, зафиксированными в переводных, реже — оригинальных книжных памятниках XI–XIV вв. являются *богатитель*, *възгрѣбатель*, *изволитель*, *недооумѣтель*, *объходитель*, *обыадатель*, *отъриноутель*, *отъребитель*, *пискатель*, *повѣстель*, *подвижатель*, *поддържатель*, *покланатель* (*поклонатель*), *помагатель* (*помогатель*), *поминатель*, *поразитель*, *похотитель*, *пратитель*, *предѣстроитель*, *преобидитель*, *пресѣкатель*, *притѣкатель*, *продадатель*, *проразоумитель* (*проразоумѣтель*), *проститель*, *просьятель*, *пълнитель*, *равънатель*, *събъратель*, *свадатель*, *свѣѣститель*, *съкровитель*, *съсѣдатель*, *оуститель*, *чѣтитель*, *щедритель*.

Среди слов первой группы много окациональных словообразовательных синонимов к узуальным словам. Чаще всего эти окационализмы отличаются от узуальных слов наличием префикса: *изгоубитель* — *гоубитель*, *издѣтель* — *дѣтель*, *написатель* — *писатель*, *наоучитель* — *оучитель*, *отъчиститель* — *чиститель*, *предѣстроитель* — *строитель*, *преписатель* — *писатель*, *проводитель* — *водитель*, *рассѣмотритель* — *сѣмотритель*, *растързатель* — *тързатель*, *съпоспѣшитель* — *поспѣшитель*, *състроитель* — *строитель*, *оудържатель* — *държатель*. Отдельные окационализмы представляют собой фонетические варианты узуальных слов: *възраститель* — *възраститель*, *слоухатель* — *слоушатель*, *хръститель* — *крѣститель*.

К числу окказионализмов можно отнести слова, употребленные неоднократно, но только в одном памятнике. Это, по-видимому, индивидуальные образования переводчика или автора. Например, *насъятель* ‘сеятель’ (образованное от узуального *насъяти*) является, очевидно, индивидуальным образованием переводчика «Огласительных поучений Феодора Студита» (в этом переводе есть и другие индивидуальные образования, см. [Улуханов 2012]). Это слово, а не узуальное *святель*, отсутствующее в ФСт XIV/XV, употреблял переводчик в качестве эквивалента греч. στορεύς в прямом и переносном значениях: *насъятель* ра(д)иється сѣя сѣмена в землю (о στορεύς) ФСт XIV/XV, 3в; *многохитрец* бо [сатана. — И. У.]. *иже* грѣхи *вбрѣтае*тъ. *иже* злыи *насъятель*. (о... στορεύς). ФСт XIV/XV, 89-90 [СДРЯ 5: 206].

Слова второй группы, в отличие от слов первой группы, нельзя считать окказионализмами, поскольку они отмечены в нескольких памятниках. Они некоторое время существовали в книжной разновидности древнерусского языка, а затем, в отличие от слов третьей группы, вышли из употребления. Например, сущ. *застоупитель* ‘заступник, защитник’ зафиксировано в двух книжных памятниках, один из которых дошел в списке конца XI в. (Заступителя животу. Мин. ноябрь 1097 г., 277 [СлРЯ 5: 309]), а другой был создан (переведен) в XI в., но дошел в списках XV–XVI в.: Слышавъ же Архела (ч)то пишеть, и убоя ся о зяти и о дщери, въскори въ Июдѣю, и бысть има заступитель промыслень, и мудростию рассыпа грозу ц(ѣса)реву. Флавий. Полон. Иерус., I, 82. XV–XVI вв. ~ XI в. [СлРЯ 5: 309]. Слово зафиксировано в Словаре русского языка XVIII в. (далее — СлРЯ XVIII) (Патрон. Защититель, надежный заступитель. Сл.ин.сл.) [СлРЯ XVIII 8: 105] и у Даля [Даль I: 643] (*заступитель* ‘... кто заступает, заступилъ кого, в знач. замѣнить, занять чье мѣсто, или заступиться за кого’). В словарях современного языка, по данным Сводн. сл., *заступитель* отсутствует, будучи окончательно заменено употреблявшимся параллельно с XI в. более частотным синонимом *заступник*. Аналогичные процессы (возникновение в древнерусский период, употребление в течение нескольких веков в книжной разновидности языка и выход из употребления) имели место и в истории следующих слов: *блзнитель*, *боритель*, *видитель* (*видѣтель*), *възвѣститель*, *въздвизатель*, *въздържатель*, *въниматель*, *въспоминатель*, *вънчатель*, *доправитель*, *зъватель*, *извѣститель*, *искорѣнитель*, *исповѣдатель*, *казитель*, *молитель*, *назиратель*, *наказатель*, *написатель*, *направитель*, *наставитель*, *невѣститель*, *ноудитель*, *оброучитель*, *обоужатель*, *обоучатель*, *оклеветатель*, *оритель*, *осоудитель*, *отъгонитель*, *отъдатель*, *пиритель*, *поборитель*, *повѣдатель*, *подобитель*, *подражатель* (возможно, старославянизм, хотя в старославянских памятниках не зафиксировано; ср. старославянизм *подражатель*), *посѣвшитель*, *посрамитель*, *пострекатель*, *похвалитель*, *пребыватель*, *предѣложитель*, *предѣстатель*, *презиратель*, *престатель*, *престоатель*, *прииматель*, *прилежатель*, *приноситель*, *притажатель*, *проказитель*, *прохладитель*, *раздакатель*, *разоумитель*, *расыпатель*, *радитель*, *садитель*, *сквърнитель*, *скитатель*, *стрекатель*, *съблюдатель*, *съвъкоупитель*, *съгладатель*, *сънабдитель*, *съповѣдатель*,

съхранитель, съчтатель, творитель, точитель, тѣшителъ, оукрачитель, оупаситель, чоудитель, чьстителъ.

Среди условно узуальных слов есть и такие, которые, возникнув в книжной разновидности древнерусского языка в XVI–XVII вв., встречаются в светских памятниках, отражающих разговорную речь; например: *сѣдѣлателъ* ‘создатель, творец, виновник’, отмеченное в XI–XIV вв. только в книжных памятниках (Отъ сихъ же (эллинских богов. — И. У.) ови суть страстемъ сѣдѣлателе... ови ихъ отъ страсти почьтени бышия (δημιουργοί) Гр.Наз. XI в., 270 [СлРЯ 23: 243]; коєиждо стр(с)ті своє имущи врачьство. но явѣ яко хотѣньемъ сѣдѣлателѣ. еже на нашу ползу изведошасѣ. (тоѹ δημιουργοῦ) ПНЧ к. XIV, 151в [СДРЯ 12: 363]), в XVII в. употреблено в светском памятнике: Готфридъ Каулицъ... въ главу раненъ, такъ что онъ во все время жития своего не побѣдитъ, какъ то дѣло въ то жъ время тотчасъ въ Посолскомъ приказе объявилъ, и дѣлателъ того тако жъ послѣ того принять былъ. Док.моск.театра, 1699 г., 79 [СлРЯ 23: 243].

Аналогична сфера употребления и судьба сущ. *въздѣржатель, въниматель, обльгатель, пороугатель, послушатель, прогонитель, сѣдѣржатель (> сдержатель).*

Третью группу слов, возникших, по-видимому, в древнерусскую эпоху, составляют слова, употреблявшиеся на протяжении всего изучаемого периода и употребляющиеся в современном языке, где они относятся, как правило, к книжной, а некоторые — к устаревшей или областной лексике.

Слово *изыскатель (изыскатель)* впервые отмечено ГА XIV₁ в. в качестве эквивалента греч. прилагательного ζητητικός ‘склонный к исследованию, пытливый’ (хытръ издѣтѣска бѣ зѣло, изыскатель весьма ГА XIV₁ в. [СДРЯ 4: 9]). В течение долгого времени оно употреблялось в значении ‘тот, кто ищет, обнаруживает, находит что-л.’ (в церковных памятниках: (Бог) срѣдцю того изыскатель ес<тъ> истиненъ. (Прем.Сол. I, 6) Библ. Генн. 1499 г. [СлРЯ 6: 217]), а затем и в светских (Токмо о изыскателе того нового свѣта о Христофоре Колумбе подобаетъ и достойно похвалное слово изрещи. Козм., 1670 г., 447 [СлРЯ 6: 217]; Сапожнаго или другаго дѣла ученику, подмастерью, работу и мастера, хозяина промыслить, доставить... Такой работы промышленник, сыщик, изыскатель. ЛВ¹ I 823 [СлРЯ XVIII 9: 71]). Это значение отмечает и Даль: «*изыскатель... изыщикъ... кто изыскивает (разыскивает) что-либо*» [Даль II: 39]. В дальнейшем слово сузило и специализировало свое значение: ср. «тот, кто занимается изысканиями (в 3 знач.); *изыскание... 3. обычно мн.* Предварительные исследования местных условий для строительства каких-л. промышленных объектов, железных дорог, для разработки естественных богатств; разыскания» [Евг.: 657, 658].

В современном языке сохранились также следующие слова с суффиксом *-тель*, возникшие в XI–XIV вв.: *властителъ, водителъ, възбоудителъ, грабителъ, искатель, испытатель, истязатель, насадителъ, настоятелъ, начинателъ, обитателъ, обновителъ, охранителъ, писателъ, парителъ, питателъ, повелителъ, погубителъ, попирателъ, поручителъ, посѣтителъ, потребителъ, просителъ, развратителъ, разорителъ, разрешителъ, раздѣлителъ, рассѣлка-*

тель, расточитель, рачитель, събиратель (собиратель), съдържателъ (содержатель), съмиритель, съмотритель, оутѣшителъ, хвалитель. Они, как правило, претерпевали семантические изменения. Многие из них в XVI–XVIII вв. (а отдельные и в XV в.) представлены не только в церковно-книжных, но и в светских произведениях (например, *властитель, водитель, грабителъ*).

В XV–XVII вв. новообразования с суффиксом *-тель* возникали не только в книжной речи, но и за ее пределами.

К числу новообразований этой эпохи гипотетически можно отнести все те образования, которые впервые зафиксированы в XV, XVI и XVII вв., за исключением:

а) тех немногих слов, для которых исследователями реконструирована праславянская форма; это *иматель* (XV в.), *кудитель* (XV в.), *лечитель* (XV в.), *носитель* (XV в.), *лупитель* (XVII в.);

б) слова *воздатель (въздатель)* (XV в.) ‘тот, кто воздает’, имеющегося в том же значении в старославянском языке; в этом языке имеется и слово *възискатель*, отмеченное также в XV–XVI вв., но оно вряд ли является старославянизмом; скорее речь идет о русском церковно-книжном новообразовании, поскольку его значение отличается от значения ст.-сл. *въздатель*; последнее означает ‘тот, кто судит, обсуждает, критикует чьи-л. поступки, действия’: *послоушникъ бо ѡсмь чоудесемь властельскомь. а не възискатель божьемь дѣлесемь (δαιτητής)*. Супр. 501, 28. [Цейтлин 1977: 96; ССС: 138]; в древнерусских и более поздних русских памятниках слово зафиксировано в других значениях: 1) ‘тот, кто ищет что-л., стремится к чему-л., находит, обретает что-л.’: *Придѣте блѣгочестия любители и цѣломудрия рачители, чистотѣ же убо и премудростѣи възискатели, усердно притецѣмь*. Сл.Похв.Серг.Р., XV в., 153 [СлРЯ 2: 164]; *Тяжкосердии бо воистинну и суетныхъ лжи възискатели и глубокою тмою омрачени суть*. М.Гр.Неизд., XVII в. ~ XVI в., I, 705 [СлРЯ 2: 164]; 2) ‘тот, кто исследует, испытывает что-л.’: *Извѣстно любопытнымъ естествъ възискателемъ есть, что магнитъ камень, силу свою... окормляетъ силою желѣза себѣ обложеннаго*. Пркп. Полт. 4 [СлРЯ XVIII 3: 142]; 3) ‘тот, кто исполняет что-л.’: *Ексекутор, понятой, възискатель, исполнитель*. Сл. Круг.⁴ 231 [СлРЯ XVIII 3: 142].

Принципиальное отличие новообразований с суффиксом *-тель* XV–XVII вв. от новообразований предшествующей эпохи состоит в том, что суффикс начинает систематически употребляться для образования существительных за пределами книжной речи.

Употребление в светских памятниках слов с суффиксом *-тель*, отсутствующих в церковно-книжных памятниках, показывает, что этот процесс шел *crescendo*.

Новообразование XV–XVI вв., отмеченные только в светских памятниках этого периода, отражающих язык повседневного общения, с точки зрения своей употребительности и степени вхождения в язык, подобно книжным новообразованиям, делятся на три группы: а) окказионализмы; б) узуальные слова, употреблявшиеся в языке в течение некоторого времени и затем вышедшие из языка; в) узуальные слова, закрепившиеся в языке. Рассмотрим эти группы.

К окказиональным некнижным новообразованиям указанного периода условно относим слова, представленные в нашем материале единственной фиксацией в светских памятниках.

Например, слово *отводитель* зафиксировано только в сатирическом произведении XVII в.: Радуйся, кабаке непотребныи, несытая утроба, от всего добра отводителю, домовная пустота, неблагодарная нищета, чужая сторона от тебе неволею познавается. Праздник каб., XVII в., 62 [СлРЯ 13: 202]. Возможно, оно не воспроизведено, а создано автором для выражения значения 'тот, кто (или то, что, поскольку автор обращается к неодушевленному предмету) отводит, отвлекает от чего-л.'

К числу окказионализмов этого периода относятся, по-видимому, *обыватель*, *кликатель*, *отлучатель*, *отметатель*, *плодитель*.

Граница между окказиональными и узуальными новообразованиями, как всегда, условна: единичная фиксация далеко не всегда свидетельствует об окказиональности слова. Возможно, например, что в светских памятниках нашли единичное отражение не закрепившиеся термины. Таким термином могло быть, например, слово *вступатель*, единственная фиксация которого представлена в деловой речи XVII в. в значении 'тот, кто посягает на чье-л. имущество, владение, предъявляет свои права на него': А бу(де)тъ мы... о передѣлѣ тѣхъ крестьянь, что достались ему Федору, станемъ бить челомъ или отъ вступателей очисчать не станемъ, и ему... Федору и женѣ его и дѣтямъ взять на насъ... двѣсти рублевъ денегъ. АЮБ II, 1697 г., 742 [СлРЯ 3: 156]. Неустойчивость этого термина выявляется на фоне абсолютного синонима *вступщикъ*, употреблявшегося в тех же документах той же эпохи в сходных контекстах: А кто съ стороны по какимъ нибудь крѣпостямъ станеть у него Алексѣя въ то мое вышеописанное дворовое и хоромное строение вступатца, и мнѣ Никитѣ и женѣ моей и дѣтямъ его Алексѣя ото вступщиковъ очищать, убытка не учинить. АЮБ II, 1691 г., 409 [СлРЯ 3: 158]. Оба термина мотивированы глаголами *въстоупитиса*, *въстоупатиса* в свойственном деловой речи (примеры из памятников XIV–XVII вв. (см. [СДРЯ 2: 222, 224] и [СлРЯ 3: 157]) терминологическом значении: *въстоупитиса* 'вторгнуться нарушить пределы (между, границу) чего-л., посягнуть на чьи-л. владения, имущество, предъявить права на чью-л. собственность' ([СлРЯ 3: 157]), ср. отглагольное *вступъ* (XV в.) 'нарушение пределов (межи, границы) чего-л., посягательство на владения, на право собственности' [СлРЯ 3: 156].

Некоторые новообразования XV–XVII вв. с суфф. *-тель* отмечены в нескольких светских памятниках и/или позднейших словарях, но в дальнейшем вышли из употребления и в современный язык не вышли. Таково, например, сущ. *вспомогатель*, впервые отмеченное в деловом памятнике конца XVII в. (Будеть дей въ городѣ Царицынѣ изъ тѣхъ воровъ и росколниковъ, или сообщники и вспомогатели ихъ кто объявитца... чтобъ ему, Микифору, тѣхъ росколниковъ и ихъ вспомогателей на Царицынѣ имать. ДАИ XII, 1688 г., 231. [СлРЯ 3: 145]). Об узуальности слова свидетельствуют образованные от него утраченные (*вспомогательство* [СлРЯ 3: 145], *вспомогательствовать* [СлРЯ XVIII 4: 162]) и сохранившиеся (*вспомогательный* [СлРЯ XVIII 4: 162] и по-

следующие словари) слова. Такими же временными узуальными словами были, очевидно, следующие не книжные новообразования XV–XVII вв.: *брежатель* (XVI в.), *волитель* (XVI в.), *вразумитель* (XVII в.), *избратель* (XVI в.), *застоятель* (XVII в.), *напоитель* (XV в.), *обидитель* (XVII в.), *одержатель* (XV в.), *остерегатель* (XVII в.), *откупитель* (XVII в.), *наствитель* (XVI в.), *поборатель* (XVII в.), *подыскатель* (XVII в.), *покаратель* (XVII в.), *поновитель* (XV в.), *пособитель* (XVII в.), *прибавитель* (XVII в.), *разлучитель* (XVII в.), *росправитель* (XVII в.), *складатель* (XV в.), *створитель* (XVII в.), *стоятель* (XVII в.). В XV–XVII вв. вне церковно-книжной разновидности языка возник ряд слов, закрепившихся затем в языке. Это хронологически наиболее ранние слова не книжного происхождения с суффиксом *-тель*, имеющиеся в современном русском языке. Существительное *нарушитель*, например, впервые зафиксировано в деловом языке XVII в.: А естли кто въ пропискѣ титель объявитца, всякъ таковъ присужень и кажнень будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру ДАИ VI, 1653 г., 431 [СлРЯ 10: 226]. В дальнейшем постоянно слово фиксируется лексикографически.

Среди не книжных новообразований XV–XVII вв. имеются слова с фонетическими и словообразовательными признаками как русизмов (полногласие в корне: *остерегатель*, *оберегатель*, *оборонитель*; морф *-ва-* — только в образованиях от односложного инфинитива на *-и*: *быватель*, *забыватель*, *отбыватель*, *обыватель*, явившихся источником возникновения русского морфа *-ива-*), так и славянизмов (неполногласие в корне: *брежатель*, *владелец*, *обладатель*, *пленитель*; префиксы *воз-*: *воздаятель*, *из-* в выделительном значении: *избиратель*, *предь-*: *предводитель*). Первые свидетельствуют о все большей сочетаемости суффикса *-тель* с восточнославянскими по происхождению основами, вторые — об адаптации многих старославянских морфем (корней, префиксов) в русском языке и о возможности образования слов с суффиксом *-тель* на русской почве в светских памятниках и в разговорной речи от адаптированных старославянизмов.

В XV–XVII вв. продолжалось, естественно, образование слов с помощью суффикса *-тель* в церковно-книжной разновидности языка. Эти новообразования, подобно образованиям не книжной разновидности, делились на: а) окказионализмы, представленные единичными употреблениями; б) узуальные слова, отмеченные в нескольких источниках и затем утратившиеся; в) узуальные слова, отмеченные в нескольких источниках и сохранившиеся в языке.

Окказионализмом, возможно, было слово *изваятель* (при узуальном *ваятель*), представленное единственным контекстом в церковно-книжном памятнике (список XVI в.): [Иван Постник] первые изваятель златницамъ бысть. ВМЧ, Сент. 1–13, XVI в., 142 [СлРЯ 6: 108].

К числу книжных окказионализмов, отмеченных в XV–XVII вв., гипотетически можно отнести *бранитель* (XVII в.), *взаконитель* (XVI в.), *возбранитель* (XV в.), *возводитель* (XVII в.), *возлюбитель* (XVII в.), *восприятель* (XVI в.), *вразумитель* (XVI в., ср. *вразумитель* в светском памятнике XVII в.), *всѣятель* (XVI в.), *гаждатель* (XVII в.), *гнѣвитель* (XVII в.), *даватель* (XVII в.), *дивитель* (XVI в.), *древодѣятель* (XVII в.), *дрочитель* (XVII в.), жи-

вописатель (XVI в.), *иматель* (XVII в.), *истакатель* (XVI в.), *истлитель* (XVII в.), *кователь* (XVII в.), *кудитель* (XV в.), *нарекователь* (XVII в.), *наругатель* (XV в.), *облиятель* (XV в.), *ослабитель* (XVII в.), *отбъгатель* (XVII в.), *отверзатель* (XVI в.), *отдаватель* (XVII в.), *отрадитель* (XVII в.), *оцъститель* (XVII в.), *побранитель* (XV в.), *повъститель* (XVI в., ср. *повъстель*), *подсмъятель* (XVI в.), *пожигатель* (XVI в.), *покаститель* (XV в.), *помизатель* (XVI в.), *посагатель* (XV в., ср. *посягатель*), *посмъхатель* (XVI в.), *посъкатель* (XVII в.), *пощадитель* (XV в.), *предержитель* (XV в.), *презрѣтель* (XVI в.), *присъститель* (XVI в.), *прозиратель* (XV в.), *рождатель* (XVI в.), *рытель* (XVI в.), *споминатель* (XVI в.), *удержитель* (XVI в.), *чредитель* (XVI в.).

Многочисленны книжные узуальные новообразования XV–XVII вв., не закрепившиеся в дальнейшем в языке. Например, сущ. *гоститель* ‘тот кто принимает гостей, оказывает гостеприимство’ употреблялось, очевидно, в книжной разновидности языка XV–XVII вв., но затем не фиксируется ни в одном источнике: Богатии убо отъ гостителей аще насыщены примуть обѣдники, могутъ убо множествомъ и различиемъ приготовленныхъ воздвигнути тѣмъ желание. ВМЧ, Сент. 14–24, XVI в., 995 [СлРЯ 4: 106–107]; да подражаимъ, о душе, мудраго гостителя спасова, рекшаго: господи, поль имѣний моихъ дамъ нищимъ. М.Гр. II, XVI–XVII вв. ~ XVI в., 135 [СлРЯ 4: 106–107].

Аналогична хронология и сфера употребления сущ. *витатель* (XVII в.), *взыскатель* (XV в.), *владелец* (XVI в.), *возразитель* (XVII в., ср. *возража-тель* — XVIII в.), *грубитель* (XVII в.), *дозиратель* (XVI в.), *зазиратель* (XV в.), *земледѣлатель* (XVI в.), *землемѣритель* (XVI в.), *изводитель* (XVII в.), *льститель* (XVI в.), *наздатель* (XVI в.), *наслѣдатель* (XVI в.), *обаватель* (XVI в.), *обыматель* (XV в.), *одолитель* (XVI в.), *одольтель* (XV в.), *окормитель* (XVI в.), *подвязатель* (XVI в.), *подмогатель* (XV в.), *подъятель* (XV в.), *позоратель* (XV в.), *преводитель* (XVII в.), *пререкатель* (XVI в.), *прибавитель* (XVI в.), *призиратель* (XVI в.), *продерзатель* (XVII в.), *проклинатель* (XV в.), *промыслитель* (XVII в.), *прописатель* (XV в.), *раздиратель* (XVII в.), *раздрѣшитель* (XV в.), *рушитель* (XV в.), *солгатель* (XVII в.), *сослужитель* (XV в.), *утвердитель* (XV в.).

Часть этих слов представлена и в светских памятниках главным образом XVII в., например, сущ. *призиратель* отмечено не только в сочинениях Максима Грека в значении ‘тот, кто смотрит, наблюдает’: Имамъ предъ очима моима одесную мене стояща призирателя моихъ мыслей и дѣяний Иисуса Христа. М.Гр. II, XVI–XVII вв. ~ XVI в., 426 [СлРЯ 19: 153–154], но и в «Частной переписке князя Петра Ивановича Хованского»: И дѣтямъ моимъ сиротѣть... надежа ваша владыко Христось кого дастъ призирателя! Переп.Хован., XVII в., 429 [СлРЯ 19: 154].

Ряд слов, впервые отмеченных в XV–XVII вв., сохранился в русском языке: *благодетель* (XVII в.), *ваятель* (XVII в.), *владѣтель* (XVII в.), *возмутитель* (XVII в.), *вѣщатель* (XVII в.), *вѣятель* (XV в.), *завѣщатель* (XVI в.), *засѣдатель* (XVII в.), *зритель* (XVI в.), *изобрѣтатель* (XVI в.), *искатель* (XVII в.), *искупитель* (XVI в.), *исполнитель* (XVI в.), *ислѣдователь* (XVII в.), *оберегатель* (XVII в.), *обогатитель* (XVII в.), *обыватель* (XVII в.), *освяти-*

тель (XV в.), *отрицатель* (XVII в.), *подстрѣкатель* (XVII в.), *пользователь* (XVII в.), *поручитель* (XV в.), *посягатель* (XVII в.), *похититель* (XVII в.), *предводитель* (XVI в.), *предсѣдатель* (XVII в.), *прельстителъ* (XVII в.), *про-рицатель* (XVII в.), *радѣтель* (XVII в.), *распространитель* (XVII в.), *расхити-тель* (XVII в.), *слагатель* (XVII в.), *смутитель* (XVII в.), *сбиратель* (XVII в.), *согреватель* (XVI в.), *соединитель* (XVII в.), *страдатель* (XVI в.), *сушитель* (XVI в.), *толкователь* (XVII в.), *увѣщатель* (XVI в.).

Таков состав слов с суффиксом *-тель*, возникших в XV–XVII вв., такова сфера их употребления и дальнейшая судьба в русском языке.

ИСТОЧНИКИ

- АЮБ II — Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Изд. Археограф. комис. / под ред. Н. Калачова. Т. II. СПб., 1857. 446 с. XIII–XVII вв.
- Библ. Генн. 1499 г. — Книги ветхого и нового завета, писаны в 1499 г. в Новгороде, при дворе архиеп. Геннадия. Рук. ГИМ, Син. № 915.
- ВМЧ, Сент. 1–13 — Великие Миней-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стлб. 3–672. XVI в.
- ВМЧ, Сент. 14–24 — Великие Миней-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. Стлб. 673–1392. XVI в.
- ГА XIV₁ — Истрин В. М. Книги временья и образья Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I. Текст. Петроград, 1920. 615 с.
- Гр.Наз. — Будилович А. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Имп. Публ. б-ки XI в. СПб.: Отделение русского языка и словесности Имп. Акад. наук, 1875. XI в.
- ДАИ XII — Дополнения к Актам историческим собр. и изд. Археогр. комис. Т. XII. СПб.: тип. В. В. Пратцъ, 1872. 1684–1699 гг.
- Док.моск.театра — Московский театр при царях Алексее и Петре. Материалы, собр. С. К. Бого-явленским // Чт. ОИДР. 1914. Кн. 2. Отд. I. С. 1–192. 1672–1709 гг.
- Жит.Меф. XII в. — Житие св. Мефодия, архиеп. Моравского // Успенский сборник XII–XIII вв. М.: Наука, 1971. С. 188–198.
- Изб. 1076 — Изборник Святослава, 1076 г. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Сал-тыкова-Щедрина (Петербург), Эрмитаж, № 20, 276 л. Изд.: Изборник 1076. М.: Наука, 1965. 1091 с.
- Козм. — Книга, глаголемая Козмография, сиречь описание сего света земель и государств вели-ких. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1878–1881 (Изд. Общество любителей древней письменно-сти, № 21, 57, 68). Между 1655–1667 гг., сп. 1670 г.
- ЛВ¹ — Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу ассессора Сергея Волчкова. Ч. 1–2. СПб., [1755] — 1764.
- ЛИ 1425 — Ипатьевская летопись сп. ок. 1425 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 2. М., 1962.
- ЛЛ 1377 — Лаврентьевская летопись сп. 1377 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1962.
- М.Гр. II — Сочинения преподобного Максима Грека. Изд. при Казанск. дух. акад. Ч. II. Казань: тип. Губ. правления, 1860. 460 с. XVI в., сп. XVI–XVII вв.
- М.Гр. Неизд. I — Неизданные сочинения Максима Грека по рукописи РНБ, ф. 717 (Солов. собр.), № 495/514. XVI в., сп. XVII в.
- Мин. ноябрь — Месяц ноябрь // Ягич И. В. Служебные миней за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по руским рукописям 1095–1097 гг. СПб.: Отделение русского языка и словесности Имп. Ак. наук, 1886. С. 267–512. 1097 г., XII в.
- Мст. — Апракос Мстислава Великого. М.: Наука, 1983. 527 с.
- Остр. — Остромирово евангелие 1056–57 гг. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1843.
- ПНЧ к. XIV — Пандекты Никона Черногорца, XIV в., ГИМ, Чуд., № 16.

- Праздник каб., XVII в. — Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. Пародия-сатира второй половины XVII века. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 84 с. (то же изд.: Русская демократическая сагира XVII в. М., Л., 1954. С. 46–64).
- Переписки. — Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // *Старина и новизна*. Кн. 10. М.: Тип. М. Стасюлевича, 1905. 1682 г. XVII в. С. 294–462.
- Пркп. Полт. — Феофан Прокопович. Слово похвальное о баталии Полтавской: Сказанное... чрез честнейшего отца, ректора Прокоповича, июня в 27 день 1717. СПб., 1717.
- Пролог (БАН²) — Пролог. Отрывок, месяцы декабрь, январь, февраль. Рук. БАН, 17.11.4, XIV в. Сл. ин. сл. — [Словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке с объяснением их значений]. И то и се. С. 194–206.
- Сл. Кург.⁴ — *Курганов Н. Г.* Словарь разноязычной, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке // *Писмовник, содержащий в себе науку российского языка*. 4-е изд. Ч. 2. СПб., 1790. С. 216–285.
- Сл. Похв. Серг. Р. — Похвальное слово преп. Сергию неизвестного сочинителя // *Древния жития преп. Сергия Радонежского* / Собр. и изд. Н. Тихонравовым. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1892. Отд. II. С. 153–156.
- Супр. — Супрасльская рукопись // *Северьянов С.* Супрасльская рукопись. Памятники старославянского языка. Т. 2, вып. 1. СПб., 1904. 570 с.
- Флавий. Полон. Иерус. — *La prise de Jérusalem de Josèphe le Juif*. Par V. Istrin. Т. 1. Paris, 1934. XI в. сп. XV–XVI вв.
- ФСт XIV/XV — Огласительные поучения Феодора Студита, XIV в., РГБ, МДА 52, 230 л.

СЛОВАРИ

- Даль I — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 779 с.
- Евг. — *Евгеньева А. П.* (ред.) Словарь русского языка: в 4-х тт. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. 698 с.
- Сводн.с. — Сводный словарь современной русской лексики. В 2 т. М.: Русский язык, 1990.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык – Азбуковник – ЛЕКСПУС, 1988–2019–.
- СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.: Наука – Азбуковник – Нестор-История – ЛЕКСПУС, 1975–2019–.
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–6. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991; Вып. 7–22. СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992–2019–
- ССС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1999. 843 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Улуханов И. С.* Праславянские и старославянские слова с суффиксом *-тель* в русском языке // Семантика и прагматика языковых единиц: сборник трудов. К 45-летию научной и педагогической деятельности Ольги Павловны Ермаковой / отв. ред. А. Н. Еремин. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2004. С. 113–134.
- Улуханов И. С.* Некоторые вопросы техники переводов с греческого, сделанных на Руси // Историческое словообразование. Историческая лексикология. М: ЛЕКСПУС., 2012. С. 44–58.
- Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. М.: Наука, 1977. 336 с.